

Цяо Мо резко нахмурился:

— Всем в полной боевой готовности! Внимание на передний фланг, там вражеский космический корабль, за штурвалом Соллан!

Кроме него, никто не обладал такой скоростью.

Остальные две группы вздрогнули. Впервые им довелось столкнуться с сильнейшим бойцом учебных симуляций — полковником Солланом, чья скорость реакции, по слухам, достигала S-уровня. Теперь они поняли, что такое настоящая скорость.

— Соллан атакует молниеносно, заходит под немыслимыми углами. Не стойте столбом, остановка на месте — это верная смерть! — голос Цяо Мо звучал предельно холодно.

Он маневрировал, уклоняясь от плотных линий огня внутри крепости и одновременно пытаясь вычислить местоположение Соллана. После того как Цяо Мо успешно избежал очередной атаки, противник будто стал еще быстрее — радары едва успевали фиксировать его перемещения.

Когда Соллан сбил второй корабль, остальных охватил леденящий ужас. Корабль Соллана казался косой смерти, зависшей над их головами: он легко пожинал жизни еще до того, как жертвы успевали осознать опасность, оставляя после себя лишь обломки, дрейфующие в пустоте.

Уголки губ Цяо Мо медленно поползли вверх. Он расстегнул тугий воротник, надел светозащитные очки и, откинувшись на спинку кресла, по-настоящему сосредоточился:

— Если дать ему играть дальше, игра закончится слишком быстро.

Едва он договорил, как его корабль под невероятным углом проскочил сквозь встречный поток огня крепости. В следующую секунду там, где они только что находились, пронесся корабль Соллана. Если бы Цяо Мо не увернулся, их судно попало бы под перекрестный огонь крепости и Соллана — это был бы неминуемый конец. Лаэрлань и остальные почувствовали, как по спине пробежал холодок.

— Поиграю-ка я с ним, — Цяо Мо пришел в азарт.

Встреча с равным противником дарила ни с чем не сравнимый драйв. Жажда победы пронизывала каждую нервную клетку, приводя его в состояние предельной концентрации. Постоянные атаки и уклонения, попытки заманить противника в ловушку, мастерское использование оборонительных линий крепости — двое пилотов кружили в яростном танце, обмениваясь ударами.

Экипажи обоих кораблей затаили дыхание: столкновение чистой силы и мастерства было столь осязаемым, что казалось, в воздухе летят искры. Это был личный поединок высочайшего

уровня, превративший всю зону Лубэйты в их персональную арену.

Их техникой восхищались не только солдаты — инструкторы и наблюдатели в командном центре тоже не могли оторвать глаз от экранов. Лишь лицо Цяо Эньяна помрачнело.

Инструктор Цзинь Дивэнь, впившись взглядом в голограмму, боялся упустить хоть малейшую деталь. Оба пилота были как минимум уровня S. В истории Федерации еще не было столь молодых пилотов такого класса, и то, что их имена до сих пор не фигурировали в списках, казалось невероятным.

Генерал Смит, отлучавшийся из-за экстренного сообщения, вернулся в центр. Не глядя на экран, где разворачивалась жаркая битва, он глухо произнес:

— Только что звонили из офиса главы государства. В Дифалане произошли перемены, мы должны выступить сегодня ночью!

— Что? — Цзинь Дивэнь опешил. — Сегодня ночью? Трехмесячная подготовка только началась!

Генерал Смит нахмурился:

— Это приказ вышестоящего командования. Сообщите им: имитация окончена, пусть немедленно возвращаются.

В центре воцарилось молчание. Не обращая внимания на присутствующих, Смит повернулся к Цяо Эньдуну:

— Господин министр, полагаю, вы тоже скоро получите соответствующее уведомление. Лучше возвращайтесь и готовьтесь.

Цяо Эньдун кивнул:

— Я понял, пойду выясню детали. — Он помедлил. — Имитация была очень зрелищной, они все показали себя блестяще.

Смит немного смягчился:

— Они лучшие солдаты корпуса. Они обязательно доставят вас в Дифалань в целости и сохранности.

Пожав руку генералу, Цяо Эньдун вместе с Цяо Эньяном покинул командный центр.

Цяо Мо и Соллан, ведущие упорную борьбу, получили приказ: Прекратить огонь, немедленно выйти из системы. Вспыхнувший азарт был мгновенно погашен, как будто на него вылили ушат ледяной воды.

Хотя учебный бой так и не выявил победителя, он оставил глубокий след в душах солдат. Например, командир отряда из подчиненных Гу Шаотина еще долго будет помнить боль от взрыва корабля и унижение от принудительного выброса из системы. Или Мисиэргэнь, которому Цяо Мо доверил важную задачу: после долгих лет несправедливого отношения он встретил начальника, который оценил его талант. С тех пор его военная карьера обрела новую цель.

Лаэрлань, сражавшийся рядом с Цяо Мо в финале, стал его преданным сторонником. А что касается Гу Шаотина, чей план в очередной раз провалился — он не только нарушил прямой приказ командования, действуя по своей воле, но и рисковал быть исключенным из состава дипломатической миссии.

После выхода из Мира Звезд Цяо Мо и Соллана немедленно вызвали в командный центр. Генерал Смит с серьезным лицом объявил:

— Поступили сведения из офиса главы государства: ситуация в Дифалане изменилась, ждать три месяца они не могут. Вы отправляетесь немедленно. Корпус предоставил вам два крейсера Х-477, это одни из самых современных кораблей Федерации. Соллан, как главный командующий, возглавит первый флот, на котором будет находиться министр Цяо Эньдун и другие дипломаты. Цяо Мо отвечает за второй флот, обеспечивая прикрытие и поддержку первого.

— Есть, сэр! — в один голос ответили Цяо Мо и Соллан, отдав честь.

После получения экстренного приказа у солдат было три часа, чтобы собрать личные вещи. Когда генерал Смит закончил инструктаж, Цяо Мо и Соллан вышли из центра. На развилке, где их пути расходились, оба одновременно остановились.

Соллан посмотрел прямо на Цяо Мо — впервые по-настоящему внимательно — и серьезно произнес:

— В следующий раз продолжим.

Цяо Мо кивнул:

— В любое время.

Хотя учебный бой закончился, их личное противостояние только начиналось. Раньше в военном училище они соревновались лишь в показателях и рекордах, но такой прямой поединок случился впервые. Отбросив личные симпатии и антипатии, Соллан признал силу Цяо Мо, а тот, в свою очередь, решил использовать Соллана как инструмент для собственного совершенствования. Достойного соперника трудно найти, и только в битве с сильным можно стать еще сильнее. В чем-то их амбиции были очень похожи.

Вернувшись домой на аэрокаре, Цяо Мо застал Далу. Тот заранее получил сообщение и отпросился из министерства. Увидев сына, Дала забеспокоился: экстренные задания всегда были сопряжены с опасностью, а внезапное прерывание трехмесячной подготовки не предвещало ничего хорошего.

— Прости, отец, боюсь, я не успею на твою свадьбу, — с виноватым видом сказал Цяо Мо.

С тех пор как он поступил в училище, времени на общение почти не оставалось, а за годы службы отпусков было совсем мало. И вот теперь, едва вернувшись, он снова уходит. Он знал, как сильно Дала этого не хотел.

— Мы можем подождать твоего возвращения, — мягко ответил Дала. — Мы с Уэллсом знакомы столько лет, что разница в несколько месяцев не имеет значения. Главное — я хочу, чтобы ты был рядом.

— От твоих слов мне еще совестнее, — Цяо Мо снял фуражку и обнял отца.

Дала похлопал его по плечу. Он вспомнил, как привез его с планеты изгнанников — худенького, болезненного ребенка. Теперь же этот мальчик стал выдающимся мужчиной, даже выше него самого.

— Какое бы ни было задание, береги себя. Больше ничего не прошу, просто возвращайся живым, — Дала улыбнулся, отстранился и налил сыну чаю.

— Я знаю. Я обязательно вернусь к твоей свадьбе, — Цяо Мо улыбнулся в ответ, взглянул на коммуникатор и добавил: — Пойду соберу вещи, иначе не успею к сбору.

Дала кивнул:

— Иди, иди.

Когда Цяо Мо ушел в комнату, Дала посмотрел ему вслед и нахмурился. Военные задания были строго засекречены, и хотя Цяо Мо говорил, что уезжает раньше, отец чувствовал, что что-то не так. Его сын не был таким напряженным, как обычно.

Едва Цяо Мо вошел в комнату, глаза домашнего робота вспыхнули. Красные волнистые линии в его огромных зрачках забегали, и раздался обиженный голос:

— Момо, ты большой негодяй! Я думала, ты меня бросил! У-у-у, а я тут для тебя столько данных искала, помогала вести дела в Сети, а ты даже не написал! Ты просто ветреный и бессердечный!

Цяо Мо приподнял бровь:

— Что ты смотрела в Сети все эти дни? Меньше смотри мыльных опер, это плохо влияет на твой интеллект. Смотри, не сожги свои чипы.

Робот обиженно отвернулся.

— Вообще-то, я собирался взять тебя в Дифалань, но раз ты дуешься, сиди дома. Мыльные оперы хотя бы поднимают настроение.

Голова робота резко повернулась с характерным скрипом:

— Дифалань! Дифалань! Я хочу туда! Там не как в Федерации, там монархия! Я читала, что там разрешена торговля рабами, я куплю себе пару младших братьев, буду ходить с ними, и они будут называть меня боссом... — робот тихо хихикал, предвкушая будущее.

Цяо Мо, не прерывая его фантазий, начал собирать вещи. Заметив, что он молчит, робот спросил:

— Момо, что с тобой? Ты какой-то вялый.

Цяо Мо пожал плечами:

— Ничего особенного. Просто плохое предчувствие. Будто должно что-то случиться. Может, я просто накручиваю себя.

Принцесса Миси из Дифалана передала, что их старший принц собирается открыто объявить о союзе с Куйдунем. Если это произойдет, Дифалань вступит в войну на стороне Федерации, что крайне невыгодно. Они должны действовать быстро, надеясь, что император Дифалана передумает. Но что-то в этом казалось неправильным. Цяо Мо чувствовал смутную тревогу, которую не мог выразить словами. Похоже, Дала, с его чуткостью, тоже что-то почувствовал, поэтому и просил вернуться живым.

Почувствовав настроение хозяина, робот мигнул красными глазами:

— Ничего, Момо, я буду рядом. Что бы ни случилось, я помогу.

Цяо Мо невольно улыбнулся:

— Знаю. С самым умным и прекрасным роботом во Вселенной я точно не пропаду.

Быстро закончив сборы, он отсоединил робота от домашней базы. В этот момент коммуникатор запищал — звонил Хэ Вэньцин. На экране появилось его лицо в военной форме. Он был дома, но выглядел крайне озадаченным. Не дожидаясь вопросов, он выпалил:

— Я получил известие: похоже, командира нашей экспедиции в Дифалань меняют.

— Меняют? — Цяо Мо нахмурился. — Как это?

Учитывая важность миссии, кандидатов на роль командующего было немного. Это требовало не только выдающихся способностей, но и абсолютной лояльности. Позиция Соллана была согласована давно, и без веских причин ее не меняют. Даже если бы случилось что-то личное, солдат, принявший приказ, не мог просто так изменить маршрут. Всего час назад он расстался с Солланом, что могло случиться за это время?

Хэ Вэньцин, тщательно подбирая слова, ответил:

— Мой источник надежен. Соллан был арестован военной полицией сразу по возвращении домой. Кто-то обвинил его в должностных преступлениях, превышении полномочий и пособничестве преступникам. Начато судебное расследование, он больше не может участвовать в миссии.

Аэрокар Соллана был перехвачен военной полицией у второго шлюза. С момента основания Федерации военная полиция существовала для контроля над военными. Если офицер нарушал дисциплину, у полиции было право на задержание и допрос. Военные ненавидели полицию, никто не любит, когда над головой постоянно висит дамоклов меч. Между ведомствами царило напряжение, но против ордера на арест никто не мог пойти.

Соллана доставили в камеру допросов. Целый час к нему никто не заходил, не было даже голограммы. Соллан сидел неподвижно, не проронив ни слова, чем разочаровал тех, кто хотел увидеть его сломленным.

Спустя три часа экспедиция отправилась в путь, а Соллан все еще оставался в камере. Белая лампа на столе заливала комнату мертвенным светом. Удушающая тишина могла свести с ума любого, но Соллан сохранял прежнюю позу.

Наконец дверь открылась. Вошел Гордунь Лань, его дядя.

Соллан поднял голову и посмотрел на него, дожидаясь, пока тот сядет напротив. Они долго молчали, глядя друг другу в глаза.

— Есть вопросы? — Гордунь сцепил руки в замок.

— Хочу знать, почему вы приказали доставить меня сюда, — голос Соллана был спокоен, лишь легкое удивление выдавало его истинные чувства.

— С чего ты взял, что это я? Это территория военной полиции, ты же знаешь, что мы с ними не в ладах, — Гордунь усмехнулся. — Никто не должен подозревать, что клан Лань намеренно подставил своего человека. Обвинения против тебя серьезны, если их докажут, тебя исключат

из армии. Разве стал бы клан вредить сам себе?

Соллан ответил:

— Полиция не стала бы просто держать меня здесь часами без допроса. Это давление — ничто для солдата. Их методы куда изощреннее. А то, что я встретил здесь вас, — лучший ответ.

Военные не имеют права вмешиваться в дела полиции, это естественные враги. Если бы не распоряжение клана Лань, он бы не увидел здесь Гордуня.

— Вы сорвали мне выполнение задания, — продолжал Соллан. — Я взрослый человек и имею право знать правду. Вы не должны ничего скрывать.

Гордунь рассмеялся:

— Для тебя ты сначала солдат, а потом — Лань. Для меня — сначала Лань, а потом солдат. Ради будущего нашего клана я не мог позволить тебе отправиться в Дифалань. Ты единственный сын Голин, она столько лет была в розыске, все будущее клана на тебе. Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось.

— Дедушка тоже согласился на это?

— Да.

Ответ не удивил Соллана. Без согласия главы клана дядя не решился бы на такое.

— Причина неубедительна, — Соллан смотрел на него холодным взглядом. — Уровень опасности миссии не достигает S. Дедушка ненавидит дезертиров. Дядя, я не люблю ходить вокруг да около.

Гордунь покачал головой:

— Тебе лучше этого не знать. Чтобы вытащить тебя из этой миссии, я приложил немало усилий. — Его голос смягчился. — Мы делаем это ради тебя.

Соллан закрыл глаза, а через мгновение открыл их снова:

— Каков реальный уровень опасности миссии? Это не секретная информация.

Гордунь задумался и ответил:

— Скажу лишь одно: эта миссия полна неожиданностей. Никто не знает, чем она закончится.

Соллан опустил взгляд:

— Я понял. Когда я могу идти?

Гордунь удивился такой покорности, но, подумав, что так даже лучше, взглянул на часы:

— Через четыре часа. Обвинения будут сняты за отсутствием доказательств.

<http://bllate.org/book/22297/2335032>